

Чжао Сяобао смутился. Он спрятал лицо и держал рот на замке. Он был так смущен, что его и без того светлые и румяные щеки стали еще краснее, что делало его еще более неотразимым для куртизанок. В свою очередь, куртизанки смеялись и делали замечания по поводу его реакции.

Чэнфэн крикнул им: “Эй, дамы, докажите это делом! Если вы действительно хотите повеселиться с ним, идите и возьмите его!”

Одна из самых смелых куртизанок, стоявшая на красной лодке, рассмеялась в ответ: Вы так талантливы и необычны, что ваше имя известно всем здесь, в Чэнане. Почему бы вам не поговорить с нами и не попрактиковаться в поцелуях?”

Окружающие куртизанки засмеялись в ответ. Сяобао закрыл лицо, съежившись от смущения, в то время как Чэнфэн наслаждался вниманием и выпячивал грудь. Он ответил: “О? Попрактиковаться в поцелуях с тобой? Я могу еще кое в чём попрактиковаться. Хочешь попробовать?”

Смелая куртизанка, которая вступила в разговор с Чэнфэном, ответила: “Господин Ли, разве вы не любите только Мисс Чжиси? Вы же смотрите на нас как на некачественные, ненужные объедки?”

Чэнфэн драматически вздохнул и с притворной печалью ответил: “небеса жестоки! Они испытывают меня великими горестями, мои мозги измучены, мое смертное тело измучено....”

Куртизанки слушали, как Чэнфэн бормотал свои бессмысленные заявления, и хохотали в ответ. Пока они прогуливались, Чэнфэн продолжал флиртовать и беседовать с куртизанками. Они потратили немало усилий, чтобы пересечь различные улицы и переулки. Так, они достигли аллеи Ксилиан, которая является знаменитым местом для развлечений в Чэнане. Было уже довольно поздно. В обычный день в этом районе было оживленное движение.

Хотя самой заметной достопримечательностью моста Ксилиан были многочисленные лодки куртизанок на озере, на самом деле этот район был известен девицами на аллее Ксилиан. Только высокопоставленным ойран разрешалось общаться с клиентами на аллее. Это не обычные куртизанки.

Но среди всех ойран и куртизанок никто не пользовался таким спросом и славой, как потрясающая и разносторонне одаренная Лю Чжиси. В любой день клиенты выстраивались в очередь от рассвета до заката, чтобы просто пообщаться с ней, и залы были битком набиты ими. Однако, когда Чэнфэн приблизился к залу, там никого не было видно. Ни экипажей, ни людей. Было абсолютно тихо. Чэнфэн был озадачен: “Это странно. А где же толпа?”

Как по команде, дверь в холл приоткрылась. Миниатюрная служанка нервно выскочила за дверь. Чэнфэн узнал в ней личную служанку Чжиси, Инчай. Как только она увидела Чэнфэна, она радостно воскликнула: “слава богу, что вы здесь, господин, Мисс Чжиси ждала встречи с вами!”

Услышав ее заявление, Чэнфэн был взволнован и ответил слегка фальшивым голосом: “правда?”

Инчай хихикнула: “скоро узнаете! Пойдёмте, следуйте за мной.”

Чэнфэн почувствовал головокружение и возбуждение. Его шаги и движения стали изящными и легкими, как будто он был на седьмом небе от счастья. Он повернулся, чтобы сказать Сяобао:

“Иди домой без меня, а я... может быть, сегодня не вернусь. Не жди меня!” И с этими словами он радостно последовал за Инчай в коридоры дома Чжиси.

Когда пара вошла в холл и скрылась за дверями, Сяобао насторожился. Все казалось таким странным. Он стоял, не понимая, что происходит.

Хотя все очень высоко отзывались о Чжиси, ее дом не был таким впечатляющим, как можно было бы ожидать. Вход - пара обычных красных дверей с бронзовыми ручками. Интерьер дома не такой просторный, как в других домах, но он был хорошо украшен и изысканно обставлен. На переднем дворе были разбросаны всевозможные необычные камни и самоцветы, а также небольшой ручеек с собственным мостиком. Это было необычно. Здесь была смесь грубой северной архитектуры и свежести, которая исходила от украшений.

Чэнфэн приходил в гости много раз до этого, но, проходя мимо входа и во двор, он каждый раз чувствовал себя как в первый. Он восхищался и хвалил декорации и рисунки, “такие сложные деревянные изделия, и удивительное мастерство. У Мисс Чжиси хороший вкус!”

Инчай на мгновение повернулась, чтобы ответить Чэнфэну с вымученной улыбкой на лице: “нужно быть схожим человеком, чтобы распознать красоту. У вас тоже есть вкус, господин Ли, поскольку вы признаете красоту рисунков. В отличие от других мужчин, у которых нет ни вкуса, ни утонченности.”

Чэнфэн был в восторге от ее комментария. - Спасибо тебе за добрые слова! Ты прекрасно пахнешь, какой аромат ты используешь?”

- Неужели это так заметно? - удивленно спросила она.

Чэнфэн указал на свой нос и ответил: “этот нос для дам. Это моя специальность.”

Инчай рассмеялась, но больше ничего не сказала. Она повела его по коридору в заднюю комнату. После этого она слегка поклонилась Чэнфэну и сказала: “Мисс Чжиси там внутри, господин Ли. А теперь я извиняюсь.”

Чэнфэн глубоко вздохнул и приготовился. Он проводил взглядом удаляющегося служанку, подошел к двери и легонько постучал.

Когда он впервые увидел Чжиси, то просто заинтересовался ею. Но в лунном свете он увидел, как она играет на Гуцине, и с тех пор был совершенно очарован. Она была всем, чего он когда-либо хотел.

И сегодня она была в пределах его досягаемости. Он уже стоял у её дверей, и если он толкнёт их, то скорое будет рядом с ней.

Он нервничал.

“Мисс... Чжиси?” - Вежливо позвал он. Оказывается, у такого бесчестного подонка, как он, все-таки есть хорошие манеры.

Но никто не ответил. Ни один посторонний звук.

Он подождал и медленно толкнул дверь.

Комната была чистой, но простой. Слева на стене аккуратно висели всевозможные

музыкальные инструменты. Справа стоял деревянный письменный стол. На столе были обычные канцелярские принадлежности, такие как чернила, кисти и бумага. На столе также лежало написанное безупречным почерком стихотворение.

У стены стояла кровать, покрытая сеткой и частично прикрытая занавесками. Из-за полупрозрачной ткани было чуть-чуть видно сладострастное тело, как бы зазывая приблизиться.

Чэнфэн бесконечно фантазировал о своей встрече с Чжиси, постоянно прокручивая в голове воображаемый сценарий. Но это было совсем не то, чего он ожидал.

Он сглотнул и сделал шаг вперед. - Мисс Чжиси... это вы?"

Тело на кровати не шевелилось. Чэнфэн медленно подошел ближе к кровати, и когда он уже собирался снова позвать, из тела раздался болезненный крик. Чэнфэн был на мгновение ошеломлен, но быстро подошел к кровати. Он отодвинул сетку в сторону и был ошеломлен тем, что увидел!

Женщина на кровати была частично обнажена, одетая только в нижнее белье. Ее тело было изящным, лицо овальным, губы пухлыми, а глаза как у феникса. В уголке ее рта была родинка. В рот ей затолкали кусок ткани, а руки связали за спиной. Заплаканные глаза женщины повернулись к Чэнфэну, ее мольбы о помощи были приглушены тканью.

Чэнфэн никогда раньше не видел вблизи лица Чжиси, так что вполне естественно, что он не знал, как она выглядит на самом деле. Но он знал девушку, которая стоит перед ним. Он уже встречался с ней раньше.

Месяц назад он последовал за матерью во дворец префектуры на банкет, где увидел эту очаровательную красавицу.

Она была главной любимицей главы префектуры Чжанг Цзюньхэна в то время: Су Чжисянь!

Что она здесь делает?

Где Чжиси?

Чэнфэн был потрясен до потери сознания. Он стоял там, парализованный на несколько секунд. И тут его осенило: это была подстава!

Его обычная развязность и уверенность покинули его, Чэнфэн внезапно запаниковал. Он повернулся, чтобы уйти, но снаружи комнаты послышался звук множества шаркающих шагов, со всех сторон. Он слышал низкие голоса, отдающие резкие приказы. Он бросился к ближайшему окну, чтобы посмотреть и оценить ситуацию. Комната была окружена бесчисленными мужчинами, которые все были одеты в черное!

Его паника удвоилась. Несколько вопросов пронеслось у него в голове. Его семья не испытывала никаких угрызений совести по отношению к семье Чжанг. Так кто же все это спланировал? Где Чжиси и ее семья? Почему в этом замешана Инчай? Почему именно Су Чжисянь оказалась в комнате Чжиси? Неужели за всем этим стоит секта духовной горы?!